

На этот раз он заменил маленького евнуха Ши Нина. Хотя тот и был внешне похож на него, характер у них был совершенно разный. Ши Нин вырос во дворце и отточил умение угождать всем и каждому, упорно трудясь, пока не стал евнухом второго ранга при влиятельной Госпоже драгоценной супруге. Однако из-за этой внешности его втянул в постель родной сын госпожи — пятый принц, после чего евнуха часто мучили и избивали. Он не смел никому рассказывать об этом, его тело изнемогало от боли, а бывшие друзья, завидующие тому вниманию, которое пятый принц то и дело оказывал Ши Нину, начинали его презирать и отталкивать. Но после очередной пощечины от старшего евнуха третий принц, который воспитывался у госпожи, проявил к нему заботу.

Хотя третий принц, возможно, даже не помнил, что помог такому ничтожному евнуху, Ши Нин воспринял его мягкий, словно утреннее солнце, голос и нежное прикосновение к волосам как священный дар и невольно влюбился в него.

Позже наследного принца лишили титула, первый принц погиб, а император с каждым днем всё больше погружался в безумие и жестокость, постепенно теряя контроль над государственными делами. Народ был встревожен, а принцы яростно боролись за трон. Пятый принц, чей род по материнской линии обладал большой властью, да и сам он был любимцем императора, стал серьезным претендентом на престол. Однако влюбленный маленький евнух перешел на сторону третьего принца и, пользуясь страстью к нему пятого принца, выкрал секретные сведения. В конце концов его предательство раскрылось, и разгневанный мужчина потребовал объяснений. Тем временем на дворе кто-то обвинил пятого принца, и первым пунктом обвинения стало содержание мальчиков для утех. Узнав об этом, госпожа, не дожидаясь окончания утреннего приема, схватила маленького евнуха и приказала забить его палками насмерть.

Умирая, Ши Нин был удивительно спокоен, но он и не подозревал, что после смерти не попадет в загробный мир, а станет духом, привязанным к дворцовому комплексу. Стены перестали быть для него преградой, и он узнал много правды.

Например, третий принц оказался совсем не таким добродетельным, как казалось. Он использовал существование Ши Нина как фитиль, чтобы разжечь конфликт между пятым принцем и госпожой.

Например, третий принц сам оказался лишь пушечным мясом, не более чем мелким боссом на пути четвертого принца к трону. Например, после воцарения четвертый принц взял одну из любимых наложниц своего отца, немного изменил её внешность и сделал своей собственной драгоценной супругой.

Например, здоровье четвертого принца было слабым, и он умер, не дожив до средних лет. После его смерти бывшая драгоценная супруга, ставшая вдовствующей императрицей, возвела на престол младшего сына и стала править регентом, начав масштабные реформы. Однако упадок Великой Чжоу начался именно с этого момента. Менее чем через пятьдесят лет кочевники с северо-западных степей крупномасштабно вторглись в страну, повсюду сея смерть и разрушения. Изнеженная и растленная аристократия в панике бежала на юг, а ханьцы на севере влачили жалкое существование, будучи гражданами низшего, четвертого сорта.

Сначала Ши Нин был шокирован, затем испытал стыд, и наконец перестал понимать, кого же он ненавидит сильнее: третьего принца, пятого принца или себя самого — слабого и беспомощного. В нем была толика ума, но на фоне трагедии целого народа и государства его хитрость ничего не стоила. Он лишь надеялся, что кто-то сможет заменить его и изменить всё.

Именно в такой ситуации появился Хань Сю. Это был его первый опыт замены другого человека для исполнения чужих желаний. Он сочувствовал Ши Нину, но не жалел его. Как представитель знатного рода четыреста лет спустя, Хань Сю, хоть и был воспитан слишком наивно, вовсе не был глупцом. Он не считал, что вся вина за упадок династии Чжоу лежит на Чжоу Шэнь-цзуне (внуке У-ди) и его матери-регенте. После восшествия на престол Тай-цзун (четвертый сын У-ди) балансировал силы Севера и Юга, сеял раздор среди родовитых семей и покровительствовал гражданской администрации в ущерб военной. Многие мудрецы позднего времени подозревали, что безумие У-ди в конце его жизни не было случайным и связано именно с ним.

С таким мастером интриг, каким был Тай-цзун, у Хань Сю, изначально не имевшего с ним никаких связей, была возможность наладить отношения до того, как всё случится, получить награду за поддержку будущего императора и попытаться унижить третьего и пятого принцев. Затем он мог бы постепенно готовить почву, чтобы через десятки лет изменить трагическое состояние государства.

Но Хань Сю не хотел этого делать.

Характер определяет судьбу. Мягкость и гибкость Тай-цзуна как правителя нельзя назвать плохими качествами, но для исполнения мечты Ши Нина этого было явно недостаточно. Вместо того чтобы тратить силы на изменение стиля правления четвертого принца, он предпочел попытаться вылечить безумие У-ди. В династии Чжоу было принято раннее вступление в брак, и исторически У-ди умер всего в сорок пять лет, что для правителя страны было расцветом сил. Если бы безумие У-ди удалось вылечить, он мог бы либо воспитать достойного наследника, либо вернуть на престол своего тщательно подготовленного наследного принца, что было бы гораздо надежнее, чем передавать трон четвертому принцу, который оказался у власти случайно.

Конечно, завоевав доверие единолично правящего У-ди, он мог бы чувствовать себя увереннее, сталкиваясь с пятым принцем и другими.

Что касается уверенности Хань Сю в том, что он сможет вылечить странную болезнь У-ди, то она основывалась на двух вещах. Во-первых, многие в будущем предполагали, что четыреста лет назад в династии Чжоу был популярен порошок «Ханьши» для защиты от холода. Среди знати считалось модным принимать этот порошок, пудрить лица и вести философские беседы. Говорили: «Принимая порошок из пяти камней, не только лечишь болезни, но и чувствуешь просветление разума». Порошок обладал возбуждающим действием, и головные боли с бессонницей У-ди при отсутствии потери веса с высокой долей вероятности были вызваны именно «Ханьши». Хотя Хань Сю не знал, как полностью вылечить токсичность порошка, если его догадка верна, он мог бы целенаправленно помешать У-ди продолжать его прием. Во-вторых, его Система заявила, что поскольку это первое задание, ему предоставляется награда для новичка, которую он может выбрать сам.

Теперь, проведя некоторое время рядом с У-ди, Хань Сю заметил, что тот предпочитает холодную пищу, холодные ванны, подогретое вино, носит старую одежду и деревянную обувь. В молодости он завоевал империю верхом, ежедневно подвергаясь палящему солнцу, но теперь его кожа была нежной и белой. Всё это было признаком рассеивания жара после приема порошка «Ханьши». Так он подтвердил, что симптомы действительно вызваны этим средством.

Поэтому, вернувшись, он немедленно спросил Систему, есть ли способ радикально вылечить действие «Ханьши». Однако ответ Системы его разочаровал:

— К сожалению, Система не может предоставить владельцу информацию, выходящую за рамки технологического уровня данной эпохи.

Хань Сю удивился:

— Тогда в чем заключается эта награда для новичка?

Система ответила:

— Единственный объект воздействия Системы — это владелец, поэтому пользователь и объект использования награды для новичка может быть только владельцем. Владелец может изменить свои атрибуты, например, увеличить интеллект для повышения способности к обучению или увеличить креативность для повышения шансов на изобретения.

С этими словами Система вывела виртуальную панель с личной информацией. Появление панели немного удивило Хань Сю, но так как это была не его первая встреча с подобной «божественной» технологией, он не испугался.

Он самостоятельно изучил свои различные атрибуты, и когда добрался до графы «Голос», обнаружил, что показатель там невероятно высок, приближаясь к максимуму. Это не было сюрпризом: если бы не этот чудесный голос, он, будучи кастрированным сыном преступника, не способным ни к тяжелому физическому труду, ни к ремеслу, вероятно, умер бы от голода или был бы вынужден продать свое тело.

У него действительно был прекрасный голос, это бесспорно, но особый атрибут, следующий за данными о голосе, привлек его внимание.

Там была написана строка: «(Встроенный) Нежное дыхание: заставляет трепетать душу и тело становится мягким».

Эм? Кажется, здесь что-то не так?

Хань Сю задумался и, указав на вторую часть, спросил:

— Нет ли какого-нибудь специального атрибута, который успокаивает сердце и приводит разум в спокойствие?

Он рассуждал так: чтобы заставить человека с глубокой зависимостью отказаться от наркотика, требуется огромная сила воли и много времени, и даже после успеха физическое состояние зависимого будет очень слабым. В такой ситуации наличие голоса, который может значительно помочь другому облегчить ментальную зависимость и вспыльчивость, было бы очень полезным.

Система на мгновение замолчала, словно что-то искала, а затем ответила:

— Можно добавить один эффект в качестве награды, не меняя исходный специальный атрибут. При необходимости вы можете переключаться между ними.

В следующий момент под оригинальной строкой на интерфейсе появилась еще одна:

«Спасение всех живых существ: проясняет дух и успокаивает сердце».

Хань Сю обрадовался.

<http://bllate.org/book/17715/1655401>